

Очередной шаг на пути к академизации социологии спорта

СПААИЙ Р. (2014). СПОРТ И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ / ПЕР. С АНГЛ. Н. В. СЕЛИВАНОВОЙ. М.: НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. 288 С. ISBN 978-5-4454-0508-5. (БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОЛИМПИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА).

Олег Кильдюшов

Научный сотрудник Центра фундаментальной социологии ИГИТИ НИУ ВШЭ

Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000

E-mail: kildyushov@mail.ru

Рецензируемое исследование вышло в рамках книжной серии¹, издаваемой Российским международным олимпийским университетом (РМОУ) — специализированным учреждением по подготовке профессионалов в области спортивного менеджмента, открывшимся в Сочи в 2009 году. Сразу следует сказать, что ни данная образовательная площадка, ни ее периодическое издание — «Вестник РМОУ» — до сих пор не проявляли особого интереса к социологии или социальной теории спорта, что может показаться несколько странным для учебного заведения, в названии которого заявлено притязание на академический статус. Тем не менее их активность пока ограничивается полем чисто менеджерских проблем² — в полном соответствии с заявленной университетом образовательной программой, включающей в себя исключительно направления по подготовке менеджеров в области спортивной индустрии: управление объектами и инфраструктурой, организация соревнований, спортивные коммуникации и дипломатия и т. п.³

Между тем с 2011 года РМОУ реализует собственную издательскую программу, цель которой — «публикация серии книг воспоминаний, архивных материалов, работ по истории и философии олимпизма, а также лучших российских и зарубежных учебников по различным направлениям спортивного и олимпийского образования»⁴. Всего в рамках «Библиотеки Российского международного олим-

© Кильдюшов О. В., 2015

© Центр фундаментальной социологии, 2015

1. <http://www.olympicuniversity.ru/ru/books/items>

2. Безусловно, это тематическое поле является важным сегментом стремительно развивающейся спортивной науки, но слишком эмпирически ориентированным, чтобы обладать серьезным эвристическим социально-теоретическим потенциалом и представлять значительный интерес для широких интеллектуальных кругов. Об этом мне уже приходилось писать в другом месте: *Кильдюшов О. В.* (2013). Спорт как дело философии: об эвристической ценности новой аналитической оптики // *Логос*. № 5. С. 49.

3. <http://www.olympicuniversity.ru/ru/about/reference>

4. <http://www.olympicuniversity.ru/ru/publishing/center>

пийского университета» было издано 11 книг, в основном опять-таки скорее по спортивно-управленческой, нежели спортивно-теоретической тематике. Так, пять изданных университетом работ посвящены различным аспектам спортивно-менеджмента и маркетинга⁵, две — принципам олимпизма и «олимпийскому воспитанию»⁶. Воспоминания представлены впервые переведенными на русский язык мемуарами инициатора проведения Олимпийских игр Современности барона де Кубертена⁷. Из всего изданного до сих пор корпуса текстов ближе всего к собственно социально-теоретической проблематике является проведенное международным коллективом авторов исследование влияния новых медиа на сферу спорта⁸.

В этом смысле выход в рамках данной издательской программы рецензируемой здесь книги вызывает двойное удивление. Приятной неожиданностью является, во-первых, само обращение РМОУ к жанру социологии спорта, во-вторых, проблематика, которой посвящена первая собственно социологическая книга серии. Конечно, тема социальной мобильности давно находится в центре внимания многих западных социологов спорта — прежде всего в контексте проблематики социализации, интеграции в спорте и адаптации мигрантов посредством спорта. Теоретические и методологические основания подобных исследований были разработаны еще в работах Пьера Бурдьё и его последователей. Тем не менее остается не совсем понятен выбор издателями для перевода именно этой работы Рамона Спаайя, вышедшей в оригинале в 2011 году⁹. Проблематичность этого выбора связана с тем, что до сих пор непереуведенными на русский язык остаются базовые тексты по социологии спорта, включая классические работы того же П. Бурдьё, Н. Элиаса, Х. Плесснера и других пионеров дисциплины, не говоря уже об актуальных исследованиях ведущих американских и европейских спортивных социологов. Остается надеяться, что за этой работой — безусловно представляющей интерес для подготовленного русского читателя, но явно выбранной случайно — в рамках данной серии последуют другие книги, публикация которых не вызовет никаких вопросов подобного рода...

Проблему социальной мобильности посредством спорта лучше всего передает цитата, вынесенная автором в качестве эпиграфа к введению: «Мальчик, который гонял скрученный из носков мяч, преуспел настолько, что играл профессиональ-

5. Шанпле Ж.-Л., Кюблер-Мабботт Б. (2012). Международный олимпийский комитет и Олимпийская система: управление мировым спортом / Пер. с англ. Н. В. Селивановой. М.: Рид Медиа; Дэвис Дж. А. (2013). Эффект Олимпийских игр: как спортивный маркетинг создает сильные бренды / Пер. с англ. Н. В. Селивановой, А. К. Смирнова. М.: Рид Медиа; Хойя Р., Смит А., Николсон М., Стюарт Б., Вестервик Г. (2013). Спортивный менеджмент: принципы и применение. М.: Рид Медиа; Ферран А., Шанпле Ж.-Л., Сеген Б. (2013). Олимпийский маркетинг. М.: Рид Медиа; Мастерманн Г. (2015). Стратегический менеджмент спортивных мероприятий. М.: Рид Медиа.

6. Миа Э., Гарсия Б. (2013). Основы Олимпизма. М.: Рид Медиа; Столяров В. И. (2014). Олимпийское воспитание: теория и практика. М.: Рид Медиа.

7. Кубертен П. де. (2011). Олимпийские мемуары. М.: Рид Групп.

8. Миа Э., Белоусов Л., Золотарев А. (2014). Олимпийское движение и новые медиа. М.: Планета.

9. Spaaij R. (2011). Sport and Social Mobility: Crossing Boundaries. London: Routledge.

ным мячом на профессиональных полях в командах, творивших историю. Я путешествовал по миру, встречался с великими людьми — прекрасными людьми. Я и подумать не мог, что взлечу так высоко» (с. 10). Эти слова принадлежат Эдсону Арантису ду Насименту, более известному как Пеле. С помощью цитаты из «Автобиографии» легендарного футболиста Рамон Спаай приближается к постановке собственной исследовательской задачи: очевидно, что такие люди, как Пеле, стали знаменитыми и богатыми благодаря успеху в профессиональном спорте. Однако в то же время понятно, что восходящая социальная мобильность в профессиональном спорте — скорее всего миф, не имеющий никакого отношения к реальной практике в том же футболе, поскольку процент футболистов, приехавших на просмотр и заключивших контракт с клубом, довольно незначителен¹⁰. Иными словами, шансы на повышение социального статуса в профессиональном спорте, несомненно, существуют, однако этой опцией может воспользоваться лишь ничтожно малое число мечтающих о спортивной карьере как социальном лифте.

А может ли спорт помочь улучшить социальную позицию тех, кто занимается им непрофессионально? Как любительский спорт влияет на социальные траектории выходцев из неблагополучных социальных групп? В какой мере он содействует или препятствует вертикальной социальной мобильности людей из низших слоев общества, например мигрантов? Прежде чем ответить на эти и иные важные теоретические и методологические вопросы, автор фиксирует наличие «множества проблем, связанных с понятийным аппаратом, измерением и объяснением социальных последствий спорта», поскольку «существующие исследования не в состоянии предоставить инструменты для решения этих проблем. Предполагаемая социальная польза спорта остается недостаточно изученной» (с. 13)¹¹. Важнейшими вопросами, требующими методологически и эмпирически точного ответа, по его мнению, являются следующие: что именно происходит в рамках любительского спорта? Какие процессы производят тот или иной эффект? На кого они воздействуют? При каких условиях это воздействие наиболее эффективно? Каковы границы этих эффектов?

Спаай прямо дистанцируется от априорных представлений о спорте как однозначно позитивном социальном механизме, поскольку они не опираются на результаты критического и теоретически фундированного анализа. Скорее он соглашается с исследователями, которые исходят из того, что спорт сам по себе (как и большая часть других видов человеческой активности) не является ни плохим, ни хорошим, но может вызывать как положительные, так и отрицательные по-

10. Автор ссылается на относительно недавнее исследование Р. Поли, показавшего, что блестящие карьеры африканских футболистов в европейских клубах — «это скорее исключение среди череды неудач, и не только спортивных»: *Poli R.* (2010). African Migrants in Asian and European Football: Hopes and Realities // *Sport in Society*. Vol. 13. № 6. P. 1001–1002.

11. Здесь Р. Спаай цитирует Тесс Кей, обратившую внимание на узконаправленный характер исследований, ориентированных на кратковременные эффекты различных проектов и не позволяющих осуществить систематический анализ долговременного воздействия спорта: *Kay T.* (2009). Developing through Sport: Evidencing Sport Impacts on Young People // *Sport in Society*. Vol. 12. № 9. P. 1177–1191.

следствия. Более того, автор указывает на еще одну структурную проблему самой социологии спорта: большинство тех, кто пишет о «силе спорта», сами так или иначе связаны со спортивной индустрией, поскольку их исследования «финансируют, заказывают или проводят организации, крайне заинтересованные в том, чтобы продемонстрировать социальные выгоды спорта». Здесь он обращается к хорошо известной в социальных науках проблеме «соблюдения дистанции» (Н. Элиас) к изучаемому предмету, что невозможно без осознания социологами их собственной вовлеченности. В противном случае в качестве результатов нас неизбежно ждет не столько социоисторический анализ реальной спортивной деятельности, сколько идеологическая легитимация спорта, якобы служащего «делу мира и развития» (с. 14–15).

Таким образом, основная задача данной работы заключается в критическом исследовании воздействия — как позитивного, так и негативного — спортивной активности на любительском уровне на изменения социального положения представителей непривилегированных групп населения. При этом на пути ее решения автор видит множество проблем теоретико-концептуального, политико-идеологического и методологического уровня, в том числе связанных с парадоксом социального развития посредством спорта, когда социальная интеграция через спорт является формой социального контроля, позволяющей дисциплинировать и «цивилизовать» выходцев из неблагополучных семей (с. 16).

Конкретно исследователя интересуют способы, посредством которых спорт содействует или, напротив, препятствует вертикальной социальной мобильности представителей низших слоев общества. Для их выявления он осуществил в 2008–2010 годах сравнительный анализ четырех программ вовлечения в спортивную деятельность¹², реализуемых не только в различных социальных средах, но и на трех континентах! Так, объектами изучения стали: 1) программа подготовки спортивных стюардов в Роттердаме; 2) программа Vencer («Успех/победа») — спортивное партнерство для трудоустройства молодежи в Рио-де-Жанейро; 3) футбольный клуб в Мельбурне, в котором спортом занимаются беженцы из Африки, в частности из Сомали; 4) любительская футбольная лига северо-западных (сельских) районов австралийского штата Виктория. В исследованиях применялись различные методы сбора данных: интервью, фокус-группы, прямое наблюдение, опросы, работа в социальных сетях и др. При этом качественный и количественный анализ проводились параллельно и последовательно¹³.

Структурно материал книги разделен на 8 компактных глав. Глава 1 «Спорт и социальная мобильность: сложная взаимосвязь» посвящена формулировке основных теоретических положений и понятий, положенных в основу анализа

12. Автор разделяет опасения некоторых социологов относительно жанра исследований подобных «аффирмативных» программ, которые в конечном счете направлены на то, «чтобы подтвердить эффективность спортивных программ, а не на то, чтобы полно и объективно представить реально происходящие процессы» (с. 18).

13. У основных информантов интервью бралось 8 раз (!) через определенные промежутки времени, что позволило проследить динамику изменения их ситуации и представлений (с. 21).

эмпирического материала. В главе 2 «Социальный и организационный контекст спорта» дается подробное описание четырех изучаемых объектов, с упором на социальные условия их функционирования. Политический и образовательный контекст исследуемых программ описывается в главе 3. Как говорит само название главы 4 «Преодоление границ и создание барьеров», в ней демонстрируются способы, с помощью которых посредством спорта облегчается или, наоборот, усложняется накопление социального капитала. В главе 5 «Переход на новый уровень? Спорт и объединяющий социальный капитал» обсуждается роль институциональных агентов и типы ресурсов, приобретаемых в результате взаимодействия с ними. Глава 6 «Спорт и культурный капитал. Возможности и ограничения» посвящена связи между занятиями спортом и накоплением культурного капитала. В главе 7 «Социальная мобильность и экономика» автор переходит к теме экономического капитала, т. е. способам, позволяющим участникам программ улучшить свое материальное положение. И, наконец, в заключительной главе 8 «Социальные результаты спортивной деятельности: контрадикторные тенденции» анализируются выводы отдельных глав и делается общий вывод относительно противоречивых тенденций, порожденных социальными последствиями занятий непрофессиональным спортом.

Особый интерес, на мой взгляд, представляют социально-теоретические основания данной работы, на которых хочется остановиться более подробно. Они изложены во введении (с. 10–31) и главе 1 (с. 31–65). Как показывают названия некоторых глав, в книге активно используется понятийная сетка, которая была разработана П. Бурдьё, а затем уточнялась и критиковалась его последователями и оппонентами. В целом автор — вслед за классиком — рассматривает занятия спортом «как потенциальное средство для создания, накопления и преобразования различных форм капитала (экономического, культурного и социального), дающего человеку определенные преимущества, позволяющие ему повысить или поддерживать на прежнем уровне свой социальный статус» (с. 33).

С помощью данного аналитического инструментария он поднимает ряд вопросов: как различные виды капитала, заработанные в спорте, конвертируются один в другой? Может ли капитал, накопленный посредством спорта, напрямую переходить в другие сферы социальной жизни? И, наконец, в каких условиях занятия спортом могут способствовать восходящей социальной мобильности (с. 34)?

Спааий объясняет выбор данного концептуального языка тем, что, несмотря на то, что лишь незначительная часть огромного теоретического наследия Пьера Бурдьё имеет прямое отношение к спорту, его понятийная схема отлично подходит для социального взаимодействия в спорте. При этом исследователь сосредоточивает свое внимание на четырех проблемных аспектах теории Бурдьё, особенно релевантных для изучения спорта и его социального воздействия (с. 54).

1. Автор отмечает односторонний характер понимания социального капитала у Бурдьё, который рассматривал его преимущественно как достояние привилегированных слоев, не осознавая его важность для низших слоев населения. Более

того, он разделяет критику в адрес данной концепции, связанную с детерминистским подходом, который фокусирует все внимание на процессе воспроизводства и игнорирует процесс социальных изменений¹⁴. При этом исследователь уверен в том, что теорию Бурдьё можно развить и дополнить таким образом, чтобы она в большей мере учитывала напряженность и нестабильность социального воспроизводства, поскольку существует множество ситуаций, когда как индивидуальный, так и коллективный габитус изменяется фундаментально и/или очень быстро¹⁵. Конкретно в работе этот подход реализуется посредством эмпирического изучения вклада спорта в изменение социального, культурного и экономического капитала (с. 55–57).

2. Следующий важный момент концептуальной рамки книги связан с проблемой конвертации различных форм капитала. Применительно к исследованию социальной мобильности посредством спорта она предстает в качестве задачи изучения не только способов накопления и конвертации капитала в рамках поля спорта, но и того, каким образом данный капитал может переходить в другие социальные поля. В результате перед автором встают вопросы, связанные с относительной автономностью поля: первый касается проблемы границ полей, а второй — взаимосвязи различных полей, среди которых одни являются доминирующими (с. 59–60).

3. Третий аспект связан с тезисом Бурдьё об отсутствии универсальных законов взаимодействия полей, подводящим нас к проблеме применимости его понятий «габитус», «поле», «капитал» к любому времени и месту, что непосредственно связано с географией самого исследовательского проекта Рамона Спаайя. Ведь если даже идея различных форм капитала применима к различным историческим и культурным условиям, то степень и легкость его конвертации будет сильно отличаться в разных обществах, поскольку очевидно, что в рамках капиталистических отношений традиционные барьеры для конвертации форм капитала ослабевают¹⁶. Стоит ли говорить, что это имеет непосредственное влияние на изучение социальной мобильности в различных социокультурных контекстах (с. 60–61).

4. Еще один проблемный момент связан с единицей анализа в рамках концептуального языка П. Бурдьё, т. е. тем, что понимается под социальными агентами:

14. Ср. замечание Р. Дженкинса о том, что, исходя из теории Бурдьё, трудно понять, каким образом социальные агенты или группы могут воздействовать на свое существование: «Его социальная вселенная — это мир, где все происходит вокруг людей, но без их участия, они не могут вмешиваться в свою личную или коллективную судьбу». См.: *Jenkins R. (1992). Pierre Bourdieu. London: Routledge. P. 90–91.*

15. Здесь автор ссылается на Дж. Фридмана, отметившего, что, хотя Бурдьё справедливо подчеркивал стабилизирующую роль габитуса, «парная концепция габитус/поле гораздо более пластична, чем думает Бурдьё» (с. 57).

16. Ср.: Бурдьё «в недостаточной мере разработал методы исследования основополагающих категориальных различий между эпохами, обществами и культурами, поэтому не до конца ясно, как его аналитический инструментарий работает применительно к объектам, не похожим друг на друга в историческом или культурном плане». См.: *Calhoun C. (1993). Habitus, Field, and Capital: The Question of Historical Specificity // Bourdieu: Critical Perspectives / Ed. by C. Calhoun, E. Li Puma, M. Postone. Chicago: University of Chicago Press. P. 65.*

индивиды (и их семьи) или более крупные сообщества. Автор оспаривает мнения некоторых социологов о возможности расширения понятия «социальный капитал» на макроуровне до таких коллективных субъектов, как нации, и склоняется к позиции самого Бурдьё, считавшего семью институтом создания габитуса и главным местом накопления культурного капитала (с. 62–64).

Также следует отметить, что в отличие от многих исследований, авторы которых не решаются однозначно определить термин «спорт»¹⁷, в данной работе дается следующее операциональное определение: спорт — это институционализованный соревновательный и игровой физический процесс. При этом исследователь подчеркивает важность для аналитических целей работы всех трех элементов: во-первых, спорт всегда предполагает институционализацию, т. е. организацию деятельности по определенным правилам, затрагивающим время и пространство. Во-вторых, спорт в смысле соревнования есть всегда пространство соперничества и конфликта с победителями и побежденными. В-третьих, спорт имеет игровую природу, связанную с идеей неопределенности результата. Как утверждает Спайи, игнорирование любого из этих моментов чревато сужением поля исследования (с. 34–35).

Что касается основных выводов, к которым автор пришел в результате своего исследования, то они описываются четырьмя парами противоречивых тенденций, соответствующих различным единицам анализа. Так, на уровне социальной системы это пара «социальные изменения — социальное воспроизводство», на уровне управления — «социальное благополучие — социальный контроль», на уровне группы — «социальная интеграция и социальный контроль», а на уровне индивида — «независимость — ограничение». Эти тенденции, с одной стороны, дополняют друг друга, а с другой — друг другу противоречат. Именно их различные сочетания и определяют, в какой степени и каким образом участие в непрофессиональной спортивной деятельности способствует или препятствует социальной мобильности индивидов: «В каждом из четырех объектов исследования обнаруживается влияние этих тенденций. Однако их природа, воздействие, направленность и конкретное проявление различаются в зависимости от времени и места... Можно сказать, что внутри каждого социального пространства разные социальные агенты, обладающие различными формами капитала в разных пропорциях, вступают в борьбу, при этом одни получают большую выгоду, чем другие» (с. 241).

Кроме того, анализ связи между спортивной активностью и социальной мобильностью позволяет автору рассматривать спорт в качестве относительно автономного социального поля, «которое производит свой собственный, особый капитал, однако созданные в этом поле социальные, культурные и экономические ресурсы большей частью можно перенести в другие поля, и в то же время внешние

17. Клаус Тидеманн насчитал около 40 конкурирующих определений спорта, включая свой собственный вариант.

поля в значительной мере влияют на способность человека добиться успеха в жизни с помощью непрофессионального спорта» (с. 242).

Несмотря на довольно осторожный, скорее предварительный характер этих и ряда других выводов¹⁸, рецензируемая книга впечатляет теоретической глубиной и масштабом исследовательского замысла. Возможно, знакомство с данной работой станет стимулом для отечественных исследователей спорта и его социального воздействия, которые сделают более смелые выводы. В этом смысле ее выход на русском языке можно рассматривать как очередной шаг на пути институционализации социологии спорта в России как академической дисциплины¹⁹.

В любом случае хочется надеяться, что в рамках серии «Библиотека Российского международного олимпийского университета» выйдут как классические, так и актуальные исследования по социологии и даже философии спорта.

Another Step toward Academization of the Sociology of Sport

Oleg Kildyushov

Researcher, National Research University Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: kildyushov@mail.ru

Review: *Sport i social'naja mobil'nost': peresekaja granicy* [Sport and Social Mobility: Crossing Boundaries] by Ramón Spaaij (Moscow: Nacional'noe obrazovanie, 2014) (in Russian).

18. Автор подчеркивает возможность того, что в анализе может превалировать оценка краткосрочного воздействия, оказываемого спортивной деятельностью, тогда как степень ее долговременного влияния по большей части остается неисследованной (с. 236).

19. До сих пор социология спорта развивалась в нашей стране преимущественно как отраслевая, ведомственная наука в рамках системы физвоспитания, почти полностью отсутствуя в академической социологии. См. об этом раздел «Советское наследие в области теории спорта» в моей статье: *Кильдюшов О. В. Указ соч. С. 47-49.*